

Киреев Ярослав Валерьевич
Челябинский государственный университет
Институт права
Россия, Челябинск
yarkir2001@gmail.com
Kireev Yaroslav
Chelyabinsk State University
Institute of Law
Russia, Chelyabinsk

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ НОРМ О ПУБЛИЧНОМ ДОГОВОРЕ И ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические проблемы публичного договора в аспекте соотношения с принципом свободы договора, формулируются предложения по совершенствованию российского законодательства о публичном договоре.

Ключевые слова: публичный договор, свобода договора, договор, экономически слабая сторона, предпринимательская деятельность.

PROBLEMS OF THE RELATIONSHIP OF RULES ON PUBLIC CONTRACT AND THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT

Annotation: the article examines the theoretical and practical problems of a public contract in terms of the relationship with the principle of freedom of contract, and makes proposals for improving Russian legislation on a public contract.

Key words: public contract, freedom of contract, contract, economically weak party, entrepreneurial activity.

Конструкция публичного договора существует в российском законодательстве с момента принятия первой части Гражданского кодекса РФ. Учёные-юристы (как российские, так и зарубежные) неоднократно пытались разрешить проблему соотношения норм, регулирующих публичные договоры и принципа свободы договора, однако до сих пор не существует выработанной позиции по поводу 1) конкретных оснований для изъятий (исключений) из принципа свободы договора 2) конкретных оснований для изъятий (исключений) из публичного договора 3) приоритета одних норм над другими, если возникает коллизия между ними. Важно отметить, что законодательное предписание заключать договор с каждым лицом существенно ограничивает контрагента, поэтому даже при условии максимальной правовой определённости коллизии между принципом свободы договора и правовой конструкцией публичного договора неизбежны.

Определение понятия «публичный договор» закреплено в статье 426 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ). В соответствии с положениями ч.1 данной статьи, публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится. В этой же статье ГК РФ описываются те случаи, когда отказ в заключении публичного договора можно считать обоснованным. В соответствии со смыслом части 3 статьи 426 ГК РФ, отказ лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора не допускается, за исключением сферы воздушных перевозок, если пассажир внесен в реестр лиц, воздушная перевозка которых ограничена перевозчиком. Если руководствоваться положениями Воздушного кодекса РФ, то лицо может быть внесено в реестр по причине совершения им некоторых видов

административных правонарушений и преступлений. Представляется неясным, почему законодатель допускает существование подобных реестров только в сфере воздушных перевозок пассажиров и не допускает в иных сферах предпринимательской деятельности, в том числе и в связи с другими видами договорами перевозки (например, с договором железнодорожной перевозки пассажиров, которая является более доступной для потребителей, чем воздушный транспорт из-за низкой цены). Аналогичную проблему рассматривала в своей статье Закирова А.А., отмечая то, что отсутствие подобных реестров является «своего рода дискриминацией пассажиров воздушного транспорта» [1, с. 3], однако более существенной проблемой является отсутствие легальной возможности обеспечить безопасность на железнодорожном, водном и ином общественном транспорте, отказав в обслуживании незаконопослушным лицам.

Проблема невозможности отказа в заключении договора также приобретает особую актуальность в сфере культурно-досуговых услуг, где на практике часто применяется «фейс-контроль», т.е. отказ в обслуживании тех клиентов, которые потенциально могут навредить, во-первых, самой организации, предоставляющей культурно-досуговые услуги, во-вторых, другим клиентам. Из положений современного российского законодательства сложно сделать однозначный вывод о том, является ли легальным в Российской Федерации фейс-контроль, т.к. с одной стороны, исполнитель услуг вправе устанавливать правила поведения для потребителей, с другой стороны, статья 426 ГК РФ запрещает отказывать клиентам в заключении публичного договора. Более того, из положений законодательства не ясно, в отношении каких именно категорий людей отказ в заключении договора не будет считаться дискриминацией (например, имеет ли право кафе не обслуживать любых людей, которые находятся в состоянии алкогольного опьянения на том основании, что любой человек с изменённым состоянием сознания несёт потенциальную угрозу).

В связи с подобными правовыми неопределённостями складывается неоднозначная судебная практика. Например, Центральный районный суд г. Твери [4] отказал истцу в возмещении морального ущерба за то, что его по причине агрессивного поведения не пустили в ресторан, ссылаясь на положения действовавшего на тот момент Постановления Правительства, в котором были закреплены правила оказания услуг общественного питания. В соответствии с данным постановлением, исполнитель вправе самостоятельно устанавливать в местах оказания услуг правила поведения для потребителей, не противоречащие законодательству РФ (аналогичные нормы содержатся и в ныне действующих подзаконных актах, закрепляющих правила оказания различных услуг). Однако, при аналогичных обстоятельствах (агрессивное поведение посетителей и наличие внутренних правил поведения ресторана) Кировский районный суд г. Екатеринбурга встал на сторону истца и обязал ресторан выплатить компенсацию морального вреда в размере 2000 рублей [5].

Многие учёные исследовали в юридической литературе проблему фейс-контроля. Т.В. Саенко в статье, посвящённой проблемам ограничения прав потребителей в сфере общественного питания, справедливо отмечает, что на администрациях развлекательных заведений лежит обязанность по обеспечению безопасного и комфортного времяпрепровождения посетителей и что в целях безопасности отказ в допуске на территорию развлекательных заведений лиц, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, является оправданным; однако, в той же статье отмечается, что на практике доказать клиенту свою адекватность представляется проблематичным [3, с. 393]. Таким образом, проблема неурегулированности вопросов, связанных с фейс-контролем, представляет особую актуальность и требует нормативной определённости.

Существуют также и другие проблемные вопросы и пробелы в законодательстве, связанные с конкуренцией принципа свободы договора и публичного договора. Изучив действующее на данный момент гражданское

законодательство, можно сформулировать несколько вопросов, однозначного ответа на которые не содержится ни в федеральных законах, ни в подзаконных актах: 1) возможно ли отказывать в обслуживании определённым группам лиц в том случае, если исполнитель услуг не обладает достаточными профессиональными навыками (например, некоторые мужские парикмахерские отказывают женщинам в обслуживании из-за отсутствия специалистов надлежащего уровня) 2) возможно ли отказывать в обслуживании лицам в связи с моральными или религиозными убеждениями лица, предоставляющего определённые услуги. Подобного рода пробельность является следствием того, что публичный договор в российском гражданском законодательстве понимается слишком широко, несмотря на то что современный гражданский оборот требует определённых изъятий из норм о публичном договоре.

Проблемы, касающиеся пределов свободы договора, являются не только юридическими, но и в том числе экономическими, этическими и политико-философскими. Эти проблемы во всех их аспектах (в том числе историческом и культурном) наиболее подробно исследованы в работе А. Г. Карапетова и А.И. Савельева «Свобода договора и её пределы» [2]. В связи с тем, что в современной мировой политике преобладают социально-демократические тенденции, на данный момент в законодательстве большинства государств мира существуют нормы о публичном договоре, однако есть ряд стран, в законодательстве которых принцип свободы договора имеет приоритет над нормами о публичном договоре (например, в отдельных штатах США имеется легальная возможность не обслуживать некоторых клиентов в тех случаях, когда это противоречит религиозным убеждениям человека [6]).

Исходя из анализа различных правовых ситуаций можно сделать вывод, что инклюзивность по отношению к контрагентам по договору не всегда благотворно влияет на развитие гражданско-правовых отношений, поскольку, во-первых, нормы о публичном договоре существенно ограничивают свободу договора и свободу предпринимательства, во-вторых, необходимость

возможности отказать некоторым контрагентам в заключении договора часто связана с безопасностью и комфортом для других клиентов. Таким образом, имеется общественная потребность в реформировании гражданско-правовых норм о публичном договоре в сторону расширения возможностей для обоснованного отказа в заключении публичного договора.

Список литературы:

1. Закирова А. А. Отказ в заключении договора перевозки пассажиров: новеллы Гражданского законодательства / А. А. Закирова // Вопросы современных научных исследований: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Кишинев, Молдавия, 14 апреля 2020 года / Под общей редакцией А.И. Вострецова. – Кишинев, Молдавия: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2020. С. 87-91.

2. Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. 750 с.

3. Саенко Т. В. Проблемы ограничения прав потребителей в сфере общественного питания / Т. В. Саенко // Будущее науки - 2020 : сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции: в 5 томах, Курск, 21–22 апреля 2020 года. Том 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 391-397.

4. Решение № 2-983/2017 2-983/2017~М-518/2017 М-518/2017 от 17 апреля 2017 г. по делу № 2-983/2017. [Электронный ресурс]//URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ejmcNM9ZE8gJ/>

5. Решение № 2-10588/2014 2-584/2015 2-584/2015(2-10588/2014;)~М-9914/2014 М-9914/2014 от 23 марта 2015 г. по делу № 2-10588/2014. [Электронный ресурс]//URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sERwUQ2FUZ6b/>

ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ
ВЫПУСК № 31

6. Сайт Законодательного Собрания Аризоны [Электронный ресурс]//URL:

https://www.azleg.gov/legtext/51leg/2r/summary/s.1062ge_cow.doc.htm